

Бармен нахмурился. Кто это?

Новость о прибытии Чу Цзяна быстро дошла до Ван Яцинь, и, как и ожидалось, через три минуты она появилась с большим животом.

— Брат Цзян.

Радостный голос сразу привлёк внимание Вань Куйсюна.

Чу Цзян с её появлением почти не смотрел на неё, продолжая почтительно стоять рядом с Вань Куйсюном.

Действительно, змея, даже будучи на шестом месяце беременности, сохранила свою привлекательность. Её белая и нежная кожа, маленькое лицо с миндалевидными глазами, длинные стройные ноги — всё это, за исключением большого живота, делало её почти неотличимой от обычной женщины, а не беременной, да ещё и почти тридцатилетней.

Вань Куйсюн свистнул.

— Цзян, это та самая змея? Действительно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Говорят, даже господин Мо хотел взять её в свой гарем.

Услышав имя господина Мо, Чу Цзян нахмурился. Он его не знал.

Но Ван Яцинь побледнела, её лицо изменилось.

— Кто ты? — сначала она запаниковала, но быстро взяла себя в руки.

Вань Куйсюн спрыгнул с барного стула.

— Советую тебе очистить помещение. То, что я скажу дальше, если разойдётся, не оставит тебе шансов дожить до завтра.

Слова Вань Куйсюна шокировали всех вокруг, включая Чу Цзяна, только Ван Яцинь нахмурилась.

Она внимательно осмотрела Вань Куйсюна, видя его спокойствие и мощную ауру. Его чёрные глаза сверкали в свете ламп, заставляя людей отступать.

Ван Яцинь жестом приказала официантам начать действовать. Меньше чем за пять минут бар опустел, остались только несколько официантов.

Вань Куйсюн сел на ближайший стул, закинув ногу на ногу и положив руки на спинку дивана. Его аура мгновенно изменилась, даже будучи один, он создавал ощущение сильного давления.

— Сделай аборт. Ты сама знаешь, чей это ребёнок. Чу Цзян — мой брат, не вздумай вешать на него эту лапшу.

Слова Вань Куйсюна ошеломили официантов. Неужели ребёнок не от брата Цзяна?

Ван Яцинь усмехнулась.

— Смотри, какой юнец, а бредит так уверенно. Ты думаешь, я сделаю аборт по твоему слову? Кто ты такой?

— Не сделаешь — ничего страшного, всё равно ребёнок уродец и не проживёт больше месяца.

Вань Куйсюн сказал это с уверенностью, и Ван Яцинь мгновенно побледнела.

Этот ребёнок... действительно не проживёт больше месяца, и он действительно уродец. Но как он об этом знает? Это было известно только ей.

— Продолжать? Отец ребёнка болен лейкемией, тебе нужны деньги, поэтому ты выбрала Чу Цзяна. Ты знала, что у него есть компенсация за смерть родителей — триста тысяч. Ты подстроила сцену, якобы переспав с ним, хотя на самом деле ты уже была беременна до этого. Ты подсыпала ему в напиток, он потерял сознание, поэтому не помнит, было ли что-то между вами.

— Нет, нет, не было, ничего такого.

Ван Яцинь запаниковала. Как он мог знать это? Как?

— Отель Жуйхао, номер 3118. Ты назначила встречу Хаожаню от имени Чу Цзяна. Ты знала об их отношениях, поэтому специально устроила так, чтобы Хаожань увидел вас вместе.

— Чу Цзян лежал внизу, а ты сверху.

— Но ты даже не сняла с него штаны, потому что брезговала им, считая его гомосексуалистом, мерзким.

Ван Яцинь рухнула на пол, бледная от страха.

Чу Цзян широко раскрыл глаза. Значит, он действительно был невиновен, его подставили.

Он с силой ударил Ван Яцинь по лицу.

— Ты, мерзкая женщина, как ты посмела подставить меня!

— Нет, нет, это не так, он врёт, он врёт! Какие у тебя доказательства? Какие доказательства?

Ван Яцинь в панике качала головой.

— Доказательства? Хочешь, я позову отца ребёнка? Он здесь.

Вань Куйсюн встал с дивана, оглядел всех и остановил взгляд на одном человеке.

Ван Яцинь, следуя его взгляду, увидела этого человека и запаниковала.

— Если ты мужчина, выйди сам, не заставляй меня действовать. Не выйдешь — ничего страшного, после рождения ребёнка сделаем тест ДНК, и всё станет ясно.

Едва Вань Куйсюн закончил, все официанты переглянулись, но никто не двинулся. Через мгновение одна фигура всё же вышла вперёд.

Это был бармен.

Ван Яцинь, увидев его, разрыдалась.

— Это ты, Ван Цзюньфэй!

Чу Цзян в ярости толкнул Ван Цзюньфэя.

— Вы вдвоём подставили меня.

— Я полный идиот, что попался на вашу уловку. Вы знаете, как я жил эти полгода? Хаожань — моя жизнь, как вы посмели, как вы посмели...

Ван Цзюньфэй тут же опустился на колени рядом с Ван Яцинь.

— Брат Цзян, брат Цзян, пожалуйста, прости нас, мы просто хотели выжить.

— Хм, вы хотели выжить, а другим пришлось страдать!

Чу Цзян в ярости разбил все бутылки на барной стойке.

Все официанты были в шоке. Они и не подозревали, что их владелица и Ван Цзюньфэй были парой и совершили такую подлость.

— Кстати, господин Мо ещё не знает об этом. Он думает, что это его ребёнок. Советую тебе остановиться.

Слова Вань Куйсюна повергли всех в молчание.

Чу Цзян был в шоке. Что? Значит, есть ещё один козёл отпущения, как и он?

Ван Яцинь теперь молчала, только паника читалась на её лице. Она думала, что никто об этом не знает.

Никто...

Ван Цзюньфэй тоже был в шоке.

— Что... что ты имеешь в виду?

— Глупая женщина, ты думала, что никто не узнает? Но ты действительно предана этому мужчине, отдала ему всё, что могла, а он... он всё равно тебя предал.

Ван Яцинь широко раскрыла глаза, смотря на Ван Цзюньфэя с недоумением.

Ван Цзюньфэй запаниковал.

— Ты... ты врешь.

— Вру? А кто такая мисс Ван из банного центра Пэнвань? Или мисс Чэнь из отеля «Радиус поворота»? Своими навыками бармена ты привлекал немало богатых девушек. Иначе откуда у тебя деньги на дорогое лекарство каждый месяц? Ты думаешь, этот маленький бар Ван Яцинь мог тебя содержать?

— И ещё кое-что. Знаешь, почему ребёнок уродец? Потому что вы с Ван Яцинь — родные брат и сестра.

— Вот чёрт...

Чу Цзян и все официанты остолбенели.

Ван Яцинь рыдала, чуть не теряя сознание.

Ван Цзюньфэй, бледный, стоял на коленях.

Этот человек знал всё...

Они действительно были братом и сестрой, оба знали это. Но что поделаться, если они влюбились? Инцест — так инцест.

Но она и представить не могла, что Ван Цзюньфэй её предаст.

Это было как гром среди ясного неба.

Чу Цзян даже не мог поверить в это, быстро поклонился Вань Куйсюну.

— Брат Сюн, то, о чём ты говорил, я завтра же сделаю.

Если раньше у него ещё были сомнения, то теперь он полностью поверил, что Вань Куйсюн был тем, кто пришёл его спасти.

— Хорошо, чем быстрее, тем лучше. В следующие три года я сделаю тебя миллионером.

Эти слова заставили глаза Чу Цзяна загореться.

Все официанты уставились на него, даже Ван Цзюньфэй и Ван Яцинь подняли головы.

Вань Куйсюн не обращал на них внимания, поднялся на сцену и взял в руки барабанные палочки. Он не играл больше десяти лет.

Но даже с лёгкой неуверенностью он смог сыграть несколько нот.

— Брат Сюн, ты играешь на барабанах?

— Мм, раньше у нас была группа.

Чу Цзян почесал нос.

— Как называлась группа?

— «10°».

— Неплохо, звучит красиво, — Чу Цзян улыбнулся.

— Кстати, в понедельник отправь барабаны в первую среднюю школу, я пойду соблазнять своего красавчика, — Вань Куйсюн улыбнулся, глядя на барабаны.

— Ха-ха-ха, хорошо.

Чу Цзян был счастлив, наконец-то решив одну большую проблему.

— Пойдём домой, мне ещё нет восемнадцати, я не могу находиться в баре, — Вань Куйсюн нарочно сказал это, хотя никто бы не подумал, что ему восемнадцать. Со стороны он выглядел максимум на шестнадцать.

Его слова заставили всех официантов усмехнуться. А ты, выходит, не в баре был?

Ван Яцинъ, увидев, что он уходит, опустилась на колени и остановила его.

— Брат Сюн, спаси меня, я сделаю аборт, господин Мо...

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16172/1449882>